

Н.С. Шпилевская

**Описание войны между
Россией и Швецией в
Финляндии**

в 1741, 1742 и 1743 годах

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н.С. Шпилевская
Н11 Описание войны между Россией и Швецией в Финляндии: в 1741, 1742 и 1743 годах / Н.С. Шпилевская – М.: Книга по Требованию, 2014. – 280 с.

ISBN 978-5-458-05700-4

Н. С. Шпиловская, известный знаток и ценитель шведской культуры, по-пробывала себя в роли историографа русско-шведского конфликта за обладание Финляндией. Для своей книги она выбрала малоизученную войну 1741-43 годов, начатую скандинавской державой в реваншистском настроении вернуть территории, отошедши России по Ништадскому миру. Это противостояние, интересно не только как прямое столкновение за Финляндию, но и как событие, послужившее одной из причин дворцового переворота. В ноябре 1741 года, регентша Анна Леопольдовна приказала отправить на поле боя гвардейские полки, чему элитные части армии решительно воспротивились. В результате, на гвардейских штыках, к власти пришла Елизавета Петровна.

ISBN 978-5-458-05700-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Я намѣрена собрать здѣсь только нѣкоторыя свѣдѣнія, почерпнутыя мною преимущественно изъ шведскихъ источниковъ, и надѣюсь, что они будутъ не безъ интереса и пользы, такъ какъ шведскій языкъ у насъ еще мало извѣстенъ, и все писанное на этомъ языкѣ относительно финской войны 1741, 1742 и 1743 годовъ неизвѣстно.

І. ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ.

Война 1741, 1742 и 1743 годовъ представляетъ одну изъ самыхъ темныхъ картинъ въ исторіи Швеціи и Финляндіи. Никогда еще шведское оружіе не покрывалось такимъ позоромъ; національная гордость была страшно унижена, и мудропо ли, что народъ, привыкшій, съ незапамятныхъ временъ, къ побѣдамъ и славѣ, требовалъ жертвы, и видѣлъ измѣну и предательство тамъ, гдѣ только былъ недостатокъ въ необходимыхъ для полководца качествахъ. Вотъ почему пали на плахѣ Левенгауитъ и Будденброкъ. Современники не могли судить безпристрастно; раны были еще слишкомъ свѣжи, и если и прежде недовѣрчивость и подозрѣніе въ дурныхъ намѣ-

люсь, въ видѣ введенія (стр. 1—110), представилъ популярное изложеніе этой войны, такъ какъ романъ имѣетъ предметомъ отношеніе фельдмаршала Кейга къ такъ называемой финляндской герцогинѣ Евѣ Мертея: *Hertiginnan af Finland, romaniserad berättelse, jemte en historisk skildring af Finska Kriget åren 1741—1743*, af Z. Topelius, Helsingfors, 1850. Въ 1857 году, доцентомъ всеобщей исторіи при Лундскомъ Университетѣ въ Швеціи, издана первая часть его сочиненія о войнѣ 1741—1743 годовъ, подъ заглавіемъ: *Bidrag till Historien om Sveriges Krig med Ryssland åren 1741—1743* af Niklas Tengberg, Första Häftet Lund, 1857, въ которой изложены происшествія, предшествовавшія этой войнѣ съ 1720 года.

реніяхъ разъединили умы, то теперь онѣ вдругъ враждебно стали между тѣми націями, которыя въ то время еще составляли Королевство Шведское. Шведамъ и Финнамъ теперь стало совершенно ясно, что ихъ, кромѣ Ботническаго Залива, раздѣляетъ еще и нѣчто другое. Финляндцы считали себя преданными, униженными, и это оскорбляло ихъ тѣмъ сильнѣе, что предавшіе ихъ были народъ, съ которымъ они такъ долго были тѣсно связаны, и для котораго не разъ лилась ихъ кровь. Вѣрныя между тѣмъ своимъ привычкамъ, они скрыли свое негодованіе; за то Шведы были тѣмъ велерѣчивѣе, и рѣшительно утверждали, что трусость Финляндцевъ была причиною всѣхъ неудачъ, и что они ясно доказали свое нерасположеніе къ Швеціи. Теперь, когда прошло уже болѣе столѣтія, и интересы, волновавшіе въ то время партіи, уже не существуютъ, трудно повяты ожесточеніе, руководившее поступками государственныхъ людей того времени, и перомъ тѣхъ, которые передали намъ событія этихъ годовъ. Какъ односторонне и пристрастно судили въ то время, когда не искали, и даже не хотѣли видѣть истины, становится только тогда яснымъ, если тщательно сличить документы того времени.

Разсмотримъ же теперь событія, предшествовавшія войнѣ и послужившія поводомъ къ ней.

Какъ извѣстно, въ февралѣ 1724 года, между Россіею и Швеціею былъ заключенъ союзъ (*allians-traktat*) на 12 лѣтъ съ тѣмъ, что если союзъ этотъ окажется выгоднымъ, то и просить, за полгода до истеченія срока, о его возобновленіи. Уже въ 1731 году русскій посланникъ графъ Головинъ *) предлагалъ возобновить

*) *Lagus. Anteckningar rörande 1744 och 1742 årens Finska Krig etc., Helsingfors, 1853.*

союзъ; то же было сдѣлано и его преемникомъ Бестужевымъ: шведское правительство отвѣчало, что оно согласно, но желаетъ отложить это дѣло до истеченія надлежащаго срока. Въ июнѣ 1735 года, Бестужевъ, по повелѣнію своего правительства, подалъ формальную меморію о возобновленіи прежняго союза. Канцелярская коллегія его королевскаго величества (*kansli-kollegium*), на обсужденіе которой онъ былъ представленъ, положила рѣшеніемъ отъ 19-го іюня того же года, чтобы союзъ былъ возобновленъ, что и было приведено въ исполненіе 5-го августа, не смотря на всѣ старанія Франціи воспрепятствовать тому. Французскій посланникъ, графъ Кастея (*Casteja*) позволилъ себѣ при этомъ, и впоследствии, такіа дерзости, что шведское правительство потребовало, чтобы онъ былъ отозванъ. Трактатъ, заключенный въ 1735 году, между тѣмъ въ сущности нисколько не отступалъ отъ заключеннаго въ 1724; къ нему были только присоединены особые добавочные пункты, чрезъ которые Швеція приобрѣла значительныя выгоды*). Вотъ одинъ изъ нихъ: «Возобновленіемъ этого трактата, шведская корона «нимало не обязывается принимать какое бы ни было «участіе въ настоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ Россіи и «гунцияхъ отъ того произойти послѣдствіяхъ.»

По другому пункту русское правительство брало на себя уплатить остающуюся еще часть долга, сдѣланнаго Карломъ XII въ 1702 году. Заемъ этотъ, состоявшій изъ 750,000 голландскихъ гульденовъ, былъ сдѣланъ у голландскихъ банкировъ подъ залогъ рижской таможни. Чрезъ поштат-

*) *Histoire de Suède avant et depuis la fondation de la Monarchie.* Par Mr. le Baron de Pufendorf. Nouvelle édition . . . continuée jusqu'à l'année 1743. Amsterdam 1743. Tome troisième, p. 287.

скій миръ тамошня эта перешла къ Россіи, почему Швеція и хотѣла, чтобы Россія призвала вмѣстѣ съ тѣмъ и долгу. Но такъ какъ Швеція, вслѣдствіе этого мира, получила отъ Россіи 2 милліона рейхсталеровъ, то Петръ Великій рѣшительно отказалъ ей въ томъ. Долгу остался поэтому на Швеціи, которая и уплатила уже нѣкоторую часть его.

Не смотря на то, Швеція очень усердно вела переговоры съ Франціею, слѣдствіемъ которыхъ былъ трактатъ о субсидіяхъ, заключенный $\frac{11}{12}$ іюня 1735 года, чрезъ который Франція обязывалась уплатить Швеціи, въ теченіе трехъ лѣтъ, 300,000 гамбургскихъ банкковыхъ рейхсталеровъ (hamburger banco riksdaler), съ тѣмъ, чтобы держава эта, въ продолженіе всей предстоящей войны, не давала въ наемъ своихъ войскъ, а также не посылала ихъ ни въ какомъ случаѣ, кому бы ни было, вспомогательнымъ войскомъ, если это можетъ вредить интересамъ его наихристіанѣйшаго величества, и будетъ неблагоприятно для тѣхъ цѣлей, которыя заставляютъ его величество взяться за оружіе. Кромѣ того Франція объявляла, что всѣ тѣ трактаты, которые его величество и корона шведская могли имѣть съ другими державами, а также и тѣ, которые Швеція можетъ впредь заключать, не должны содержать въ себѣ ничего такого, что могло бы быть противно интересамъ этой державы *). Французское правительство пашло между тѣмъ, что трактатъ, заключенный не задолго передъ тѣмъ между Швеціею и Россіею, былъ противенъ интересамъ Франціи, почему оно и объявило графу Кастелъ, въ меморіалѣ отъ 18-го ян-

*) Wil Gabr. Lagus, *Anteckningar rörande 1741 och 1742 årens Finska Krig jemte etc.* Helsingfors, 1853, стр. 3.

варя 1736 года, что такъ какъ трактатъ, заключенный между Швеціею и Россіею, совершенно разрушилъ тотъ планъ, который имѣло французское правительство, и препятствуетъ его цѣлямъ, то король и не согласенъ ратификовать трактатъ о субсидіяхъ отъ 14-го іюня 1735 года. На это шведское правительство отвѣчало 18-го марта того же года самымъ рѣзкимъ образомъ, но трактатъ все же не состоялся теперь.

Послѣ долгихъ и непомѣрныхъ усилій, желающая войны партія въ Швеціи наконецъ восторжествовала; она держала бразды правленія, и всѣ ея противники были совершенно уничтожены. Графъ Тессинъ, оберъ-гофмейстеръ двора его королевскаго величества, былъ избранъ предводителемъ дворянства (Landtmarskalk) на государственномъ сеймѣ 1738 года, и могущественнѣйшій изъ партіи колпаковъ (mössor) премьеръ-министръ Арвидъ Горнъ удаленъ изъ государственнаго совѣта вмѣстѣ съ шестью другими изъ главныхъ членовъ этой партіи. Изъ первой рѣчи Тессина, при открытіи государственнаго сейма, 30-го мая 1738 года, совершенно ясно можно было видѣть чего должно было ожидать: «государственные чины,» говорилъ онъ, «всегда готовы предпочесть могучую войну постыдному миру.» И какъ бы для того, чтобы дать болѣе опредѣленное значеніе этимъ словамъ, тотчасъ приступили къ вооруженію флота и два полка пѣхоты были посланы въ Финляндію. Декабря 10-го 1738 года, Швеція заключила наконецъ съ Франціею трактатъ о субсидіяхъ, послѣ того какъ ею предварительно съ тою же державою заключенъ былъ оборонительный союзъ. Французскимъ посланникомъ въ Швецію въ это время былъ Сенъ-Северень, умный и хитрый дипломатъ, который всячески старался поддерживать партію

шляпъ, желавшую войны съ Россіею, и не жалѣлъ ни трудовъ, ни денегъ, чтобы достигнуть своей цѣли. Не показывая даже виду, что принимаетъ хоть малѣйшее участіе въ внутреннихъ дѣлахъ Швеціи, онъ умѣлъ между тѣмъ очень искусно сдѣять раздоръ. Апрѣля 19-го 1739 года окончился государственный сеймъ, и графъ Тессинъ былъ посланъ во Францію съ важнымъ порученіемъ, относившимся до предполагаемыхъ большихъ предпріятій *). Во всемъ государствѣ производились огромныя вооруженія, какъ сухопутныя, такъ и морскія; такъ что русскій дворъ, внимательно слѣдившій за всѣмъ происходящимъ въ Швеціи и на границахъ, а быть можетъ и подробно знавшій тайны шведскаго двора, приказалъ своему посланнику въ Стокгольмъ, Бестужеву, сообщить его королевскому величеству въ частной аудіенціи: « что Ея Императорское Величество не можетъ долге не усомниться въ искренности дружбы Швеціи, посылающей такое огромное число войскъ въ Финляндію, и считаетъ себя поэтому въ правѣ спросить о причинѣ таковыхъ распоряженій. » На это министерство, къ которому Бестужевъ обратился съ тѣмъ же вопросомъ, отвѣчало ему: « что такъ какъ пограничныя крѣпости въ Финляндіи находятся въ дурномъ состояніи, то и призвано нужнымъ отправить туда войска для произведенія фортификаціонныхъ работъ, и приведенія въ оборонительное состояніе крѣпостей, чтобы быть готовыми въ случаѣ нападенія, и что такъ какъ Швеціи кромѣ того хорошо извѣстно, что Россія усиливаетъ свои гарнизоны въ тѣхъ мѣстахъ, и сверхъ того подвигаетъ войско къ границамъ Финляндіи, то и пайдено

*) Pufendorff, *Histoire de Suède* etc. Tome troisième, p. 310.

нужнымъ тоже послать туда подкрѣпленія въ нѣсколько тысячъ человѣкъ *)).

Россія, какъ извѣстно, была въ это время въ войнѣ съ Турціею, но побѣды, одержанныя ею въ послѣднее время, давали надежду на скорый и выгодный миръ. И дѣйствительно, 1-го сентября 1739 года держава эта заключила, чрезъ посредничество Франціи, прелиминарный миръ съ Оттоманскою Портою, что, какъ кажется, должно бы было уничтожить всѣ замыслы Швеціи противъ Россіи, такъ какъ весь планъ предполагаемой войны былъ основанъ на стеченіи благопріятныхъ обстоятельствъ, — выгодныхъ конъюнктуръ, какъ тогда выражались.

Но ослѣпленіе въ Швеціи было такъ велико, что даже и вѣрить не хотѣли, чтобы Россія могла счастливо и скоро окончить войну съ Турціею. Желаящая войны партія въ Швеціи только и говорила о побѣдахъ и славѣ, и всячески старалась доказать, что обстоятельства такъ благопріятны, что не трудно будетъ вновь приобрѣсти провинціи, уступленныя Россіи нюшадтскимъ миромъ. Апрѣля 15-го 1739 года тайной комиссіею сеймовыхъ членовъ опредѣлено было, что если наступятъ извѣстныя, благопріятныя для цѣлей Швеціи обстоятельства, то армія и флотъ должны со всевозможной поспѣшностію и тайною быть поставлены на военное положеніе, такъ чтобы при первой же недобности можно было начать военныя дѣйствія. Государственные чины были между тѣмъ созваны **).

*) Pufendorff, *Histoire de Suède* etc. Т. III, p. 310.

**) *Anmerkungen über das Betragen des schwedischen Ministerii und den Ursprung des 1741 mit Russland angefangenen Krieges*. Во 2-й части, стр. 325, Бюшвига *Magazin für die neue Historie und Geographie*, angelegt von Dr. Anton Friedrich Büsching, Hamburg, 1773. Этотъ, во многихъ отношеніяхъ, замѣчательный документъ составленъ тайною

Хотя очень вѣроятно, что обстоятельства эти, завиствшія, по мнѣнію самой тайной комиссіи, отъ переговоровъ и военныхъ операций нѣкоторыхъ державъ, не могли еще наступить въ іюль, однако государственнымъ совѣтникомъ Спарре, 16-го іюля 1739 года, представленъ былъ государственному совѣту меморіаль объ отправкѣ въ Финляндію отъ 6-ти до 7000 пѣхоты и отъ 2500 до 3000 кавалеріи съ достаточнымъ числомъ артиллеріи. И если государственные чины, которые, по его мнѣнію, могли собраться къ 1-му декабря, воспротивились бы военнымъ дѣйствіямъ, то Швеція все же чрезъ эти мѣры могла бы отнять у Россіи Выборгъ, Ингерманландію и Петербургъ *).

Когда вопросъ былъ предложенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, то противъ этой мѣры возстали многіе истинные патриоты и преимущественно государственные совѣтники: баронъ Окергельмъ и Эрнпреусъ **). Франція тоже не одобряла такого открытаго дѣйствія, считая его въ высшей степени неосторожнымъ. Не смотря на все это, 18-го августа рѣшено было отправить войска въ Финляндію, что и было безъ замедленія приведено въ исполненіе. Войска (6000 человекъ пѣхоты) прибыли въ Финляндію въ октябрѣ, и поступили подъ начальство Кронштета, командовавшаго войсками въ Финляндіи, и назначеннаго 19-го августа 1740 года председателемъ военной коллегіи, послѣ чего генераль Будденброкъ заступилъ его мѣсто.

Волненіе въ Швеціи все болѣе и болѣе возрастало.

комиссіею сеймовыхъ членовъ и сообщенъ издателю русскимъ мипп-стромъ, барономъ Корфомъ.

*) *Büschings Magazin*, стр. 326.

**) Сп. Tengberg, *Bidrag till Historien om Sveriges Krig med Ryssland åren 1741 — 1742*, Första Häftet, Lund, 1857, стр. 54, 55 и 56.

Чернь всячески старались возмущать противъ Русскихъ, и русскому посольству нанесены были ею нѣкоторыя обиды. Бестужевъ вошелъ объ этомъ съ жалобою, вслѣдствіе чего 9-го іюля 1739 года обнародовано было, чтобы, подѣ опасеніемъ строжайшаго наказанія, никто не осмѣливался, чѣмъ бы то ни было, притѣснять и оскорблять иностранцевъ. Это между тѣмъ нисколько не остановило броженія умовъ, и въ ночь съ 9-го на 10-е декабря того же года стокгольмская чернь выбила каменьями окна русскаго посольскаго дома. Конечно, на слѣдующій же день вышло всенародное объявленіе (*allmän kungörelse*), въ которомъ правительство обѣщало 1000 талеровъ серебромъ тому, кто откроетъ зачинщиковъ этого, требующаго строгаго наказанія, поступка *), по всѣ розысканія остались, какъ обыкновенно, безуспѣшны.

Одно совершенно непредвидѣнное обстоятельство еще болѣе озлобило шведскій народъ противъ Россіи, и, какъ дальше увидимъ, не мало содѣйствовало согласію сословія крестьянъ и мѣщанъ на войну противъ Россіи. Въ іюнь 1739 года, въ Швеціи вдругъ получено было извѣстіе, что майоръ Малькомъ — Синклеръ, посланный отъ шведскаго правительства съ важнымъ порученіемъ въ Константинополь, убитъ на возвратномъ пути двумя офицерами близъ Христіанштата въ Силезіи, для того, чтобы овладѣть находившимися при немъ депешами, которыя и были потомъ распечатанными отправлены въ гамбургскій почтамтъ **). Подробное описаніе этого происшествія бы-

*) См. въ соч. Тенгберга: *Bidrag till Historien om Sveriges Krig med Ryssland, åren 1741—1745*, af Niklas Tengberg, Första Häftet. Lund. 1857, стр. 43, примѣчаніе 4.

**) Ср. Tengberg, *Bidrag till Historien etc.*, стр. 41—45

до напечатано въ Швеціи, и окончательво раздражило умы, такъ какъ въ немъ совершенно положительно утверждали, что убійцы Синклера были посланы русскимъ правительствомъ, которое между тѣмъ явно протестовало противъ этого. Императрица Анна Иоанновна приказала даже русскимъ посланникамъ при иностранныхъ дворахъ обнародовать декларацію *).

При такихъ критическихъ обстоятельствахъ вдругъ получено было извѣстіе, что Швеція заключила союзъ съ Турціею, и русскій дворъ счелъ послѣ этого нужнымъ спросить шведское правительство о причинѣ столь неожиданнаго и страннаго союза, такъ какъ ему не безызвѣстно было, что онъ во многихъ отношеніяхъ касался Россіи, которая только что заключила миръ съ Турціею. Швеція всячески старалась успокоить подозрѣнія Россіи, и увѣряла, что въ трактатѣ нѣтъ ничего вреднаго интересамъ этой державы.

Партія шляпъ нашла, что эти обстоятельства очень благопріятны ея цѣлямъ; а такъ какъ она была теперь господствующею, то и употребила всѣ старанія, чтобы скорѣе достигнуть совершеннаго разрыва съ Россіею. Государственнымъ чинамъ, которымъ, по рѣшенію послѣдняго государственнаго сейма, должно было снова собраться только въ половинѣ октября 1742 года, было въ 1740 году объявлено, что они имѣютъ собраться къ декабрю, ибо важныя, не терпящія отлагательства, государственныя дѣла того непременно требуютъ. И декабрь 4-го **) открытъ былъ сеймъ. Главнымъ предметомъ об-

*) Pufendorff, T. III, стр. 319.

**) Lagus, *Anteckningar rörande 1741 och 1742 årens Finska Krig etc.*, стр. 9.